

А

Волошин М. А. Письмо Ремизову А. М., 1909 г. / Публ. [вступ. ст. и примеч.] В. В. Акопджановой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII--XX вв.: Альманах. -- М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. -- С. 432--433. -- [Т.] V.

<http://feb-web.ru/feb/rosarc/ra5/ra5-4322.htm>

ПИСЬМО М. А. ВОЛОШИНА К А. М. РЕМИЗОВУ

Знакомство Максимилиана Александровича Волошина (1878--1932) и Алексея Михайловича Ремизова (1877--1957) относится к октябрю -- декабрю 1906 г., когда Волошин был в Петербурге. В январе -- феврале 1907 г. отношения были продолжены, тогда же началась их переписка, которая длилась до начала 1910-х годов. В Государственном литературном музее хранится одно письмо Волошина Ремизову.

<Осень 1909>

Дорогой Алексей Михайлович!

Только что шел домой и с утра об Иуде думал: какой я про него рассказ напишу, а придя Ваше письмо нашел. Это очень хорошо, что Вы написали о нем "представление". Помните, как мы с Вами говорили о том, что всем на одну тему писать надо? "Евангелие от Иуды" посылаю Вам. Но и Вы пришлите мне и Апокриог и Представление. Непременно и поскорее. Я все об нем в библиотеке национальной ищу, но не могу ничего точного найти. Если пришлете, напишу Вам много примечаний -- все, что сам знаю. Холера издали очень пугает. Боюсь, что все в Петербурге вдруг умрут. Лучше там самому быть. Пожалуйста, кипятите все как следует. Вот Мечников¹ в "Matin" пишет, что холера самая незаразительная из всех болезней и что насморк гораздо опаснее. Только все кипятить и ошпаривать нужно.

Мы об Вас постоянно говорим и вспоминаем (мы -- я со своим кузенком Яксом живу -- Вы его у Вяч. Иван². видели). Когда мы обед себе готовим, то это у нас называется "макароны в плевательницах (солененькие)", а "petits beurrés" {тартинки с маслом (*фр.*)} известны под именем собачих будок.

Артамошкой с Нифашкой у нас состоят Ал. Толстой с женой³. Они очень милые и нисколько не обижаются и даже сами друг друга так называют. Толстой теперь стал стихи гораздо лучше писать⁴. Мы с ним очень подружились. Он в Петербурге прикидывался совсем иным -- взрослым.

А относительно котов у нас очень хорошо: в мастерской стеклянная крыша и на ней все происходит. Коты матерые черные, в ошейниках с бубенчиками. Одного третьего дня при мне под воротами брили: здесь такие специальные котовбреи и псы цирульники (что собак подо львов стригут) ходят. А раз в лунную ночь у нас кошка не стекле рожала. Толстой иногда к ним на крышу лазит, чтобы их валерьяновыми корешками кормить.

Бальмонт вчера проезжал через Париж из Бретани в Мюнхен. Там он месяц пробудет. Ходят слухи, что Брюсов из Испании на Париж едет. Здесь его уже многие во сне видели, так что думают, что может уже и здесь, но скрывается.

Зато по ночам здесь на улицах видимы Феофилактовы⁵, Мильоти⁶ и Семенов -- (Скориотти)⁷.

Бальмонт за это лето написал пять рассказов. Про себя. Но реальные. Мне читал в Боле лишь первый. Очень, очень хорошо. Хотя, может быть, потому, что его очень жалко: это как он в окно бросался.

Я среди лета к нему из Парижа в Бретань на велосипеде ездил. По всем луарским замкам. В г. Тиффоже (в Вандее) был, где Жиль де Рэтц (Синяя борода)⁸ в подземельях детей в жертву приносил. В Нанте был в тех кварталах, где любили щи для матросов. Ни в одном городе не видел ничего страшнее. Не по улицам, а по каким-то склизким кишкам лезешь, и во всех дверях лица, как сгнившие морские медузы.

Спасибо за указания журналов.

Привет Серафиме Павловне⁹. Где были летом?

Максимилиан Волошин